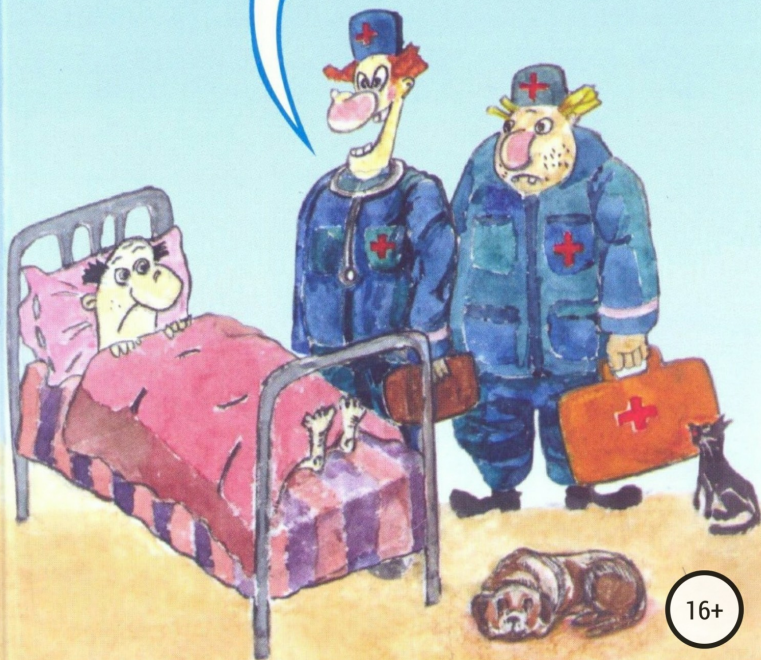

Вероника Ухогорлонос

НОГУ СВЕЛО

Юмористические рассказы

16+

Вероника Ухогорлонос

Ногу светло. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31216686

SelfPub; 2018

Аннотация

В предлагаемом читателю сборнике юмористических рассказов объединены смешные истории из практики фельдшера отделения скорой медицинской помощи. События, изложенные в рассказах, имеют под собой реальную основу. Книга рассчитана на широкий круг читателей. Если вы любите смеяться, приятно проводить время за чтением, узнавать новое о себе и окружающих, интересуетесь медициной или вам просто любопытно, по какому поводу люди чаще всего обращаются за скорой медицинской помощью и каких ошибок нужно избегать, чтобы не иметь дело с этими серьезными ребятами из скорой, тогда эта книга для вас.

-Алло, отделение скорой помощи, чем могу вам помочь? Да, слушаю вас. Не поняла, что вы проглотили? А..., клопа?!

-Нет, бригаду скорой помощи я к вам не могу послать по этому поводу.

- Что вам делать? Запейте клопа водой!

Диспетчер вешает трубку.

-Совсем обнаглел этот Дураков! На этот раз он требует прислать к нему врача по поводу того, что он проглотил клопа! Совсем очумел!!!

-Так это Дураков звонил? Ха, давненько его не было слышно. А, помните, Нина Ивановна, он же одно время каждый день нас вызывал? Помню, приезжаем мы к нему на вызов в два часа ночи. Десять минут стоим под дверью, ждем, когда он нам дверь откроет. Поднимаемся на четвертый этаж. Запыхавшись, заходим в его каморку. Он говорит: «Проходите на кухню». «Хорошо, на кухню, так на кухню» – отвечаю я. Затем спрашиваю у него: «Что на этот раз случилось, Прохор Викентьевич? Где болит?». А он мне: «Доктор, а можно мне калачиком спать?». Я, оторопев, переспрашиваю его: «Не понял, что???». А он все то – же твердит: «Так можно калачиком спать или нет? По–другому заснуть, говорит, не могу». Я отвечаю: «Да спите вы как угодно: калачиком, бубликом, кренделем!». И, чертыхаясь, выхожу вон из квартиры, плотно закрывая за собой входную дверь. Этот вызов, как сейчас помню, побил тогда все рекорды краткости

моего пребывания у больного: 10 минут ожидания под дверью, три минуты – подъем на этаж, одна секунда – поставить чемодан, десять секунд – задать вопрос и получить на него неслыханный ответ, и далее за минуту схватить чемодан и унести быстрее ноги.

–Да, Михаил Сергеевич! Да то ли еще было! Он же мог и по два раза на день вызывать. То плохо ему, то сахар ему измерьте, полоски, видите ли, у него закончились. А тут он клопа проглотил!!! Идиот!

–Неудивительно, что проглотил. Их у него там видимо невидимо. В квартиру заходишь, и прикоснуться к чему-либо страшно, все вокруг так и кишит этими тварями!

–А, говорят, у него мама была директором школы!!! Михаил Сергеевич, представляете, как повезло ей с сыночком? Мама – директор, а сыночек – идиот.

–Ну что ж поделаешь! Разные бывают дети! И вообще, что мы все о нем, да о нем? Расскажите, лучше, Затрухина вчера не вызывала?

–Нет, Михаил Сергеевич, не вызывала, видимо ее оставили все же в больнице, сжалились над нами.

–Ну вот, а вы говорите, что все плохо! А на самом деле лучше не бывает! Хоть от одной надоедливой особы немного отдохнем. Надеюсь, ее там надолго оставят. А то, когда внука с ней рядом нет, эта Затрухина тоже может и по два и по три раза на день вызывать.

–Вы, я вижу, в хорошем настроении, сегодня, Михаил

Сергеевич?

—А как же! Работать надо с удовольствием! А если его нет, так надо как то подстраиваться, подыгрывать, разыгрывать, в конце концов, в нашей работе по- иному нельзя. Рассказывал вам Денис, как они с Борисом Андреевичем на прошлой смене температуру лечили?

—Нет, не рассказывал, но могу себе представить, Борис Андреевич еще тот пройдоха!

—О! Тогда я вам сейчас вкратце расскажу, забавно было. В общем, вызывает скорую девица лет тридцати двух. Жалуются на температуру, как всегда привирает, якобы температура 39, не встать ей, не сесть, одним словом умирает. Приезжают Борис Андреевич с Дениской к этой даме. А температура у нее всего-то 38, 3. И болеет она уже не первый день, а где — то четвертый или пятый. В общем скорой там было делать явно нечего, не экстренный это случай. Но, девица-то приятной наружности, внушает симпатию, а вы сами знаете, Нина Ивановна, Борис Андреевич мимо девиц смазливых пройти не может. Вот и решил он ее лечить. Говорит ее матери: «Налейте в стакан холодной воды из-под крана, добавьте туда столовую ложку уксуса и столько же водки». А девице говорит: «А вы раздевайтесь, голубушка, до трусов и ложитесь на живот, сейчас мы вас от температуры лечить будем». Денис слушает Бориса Андреевича и понять ничего не может. Зачем все эти приготовления? И вдруг ему в голову идея приходит, а не подшутить ли над этой мнимой больной?

И только доктор за порог – руки мыть. Дениска в след ему и кричит: «Доктор, а для чего вода с уксусом и водкой? Для клизмы что ли???»». Но Борис Андреевич уже ушел в ванну и ничего не слышал. Зато у больной слух оказался отменный. Она как вскочит, глаза, как выпучит, как завопит: «Это что, местная шутка, что ли?». Денис от такой реакции чуть не прыснул со смеху. Если бы не марлевая повязка, скрывающая его лицо, так и шутка бы, наверное, не получилась. А так под маской девица и не заметила той улыбки, которая озарила лицо нашего остроумного фельдшера. Девица решила, что раз фельдшер молчит, не смеется, значит это не шутка и клизма действительно будет. К приходу врача и ее матери с готовой микстурой, она уже послушно лежала на животе, раздевшись до трусов. А Борис Андреевич, оказывается, решил просто напросто обтирание больной сделать, чтобы температуру снизить. Он говорит матери больной: «Ну, что кума, наливай в ладонь водицы из стакана и потихоньку, не торопясь, растирай дочку от пяток к пояснице, от поясницы к лопаткам, вот так, молодец!». А фельдшеру говорит: «А ты пока набирай!». Пока женщина старательно растирала дочку, Денис набирал в шприц лекарство. А девица лежит на кровати, не шелохнется, вцепившись руками в подушку. От холода ее колотит, зуб на зуб не попадает. Температуры уже след простыл. И кто после столь чудодейственного эффекта усомнится в том, что обтирание – это не самый лучший и безвредный способ снижения температуры?! А доктор, еще

и приговаривает: «Вот так, хорошо, и гони водицу прямо к голове, вот молодец! И не слушай дочь, она будет ругать тебя и даже может быть кричать: «Что же вы делаете, изверги проклятые! Уморить хотите!». А ты знай – делай свое дело. Растирай дочь. Глядишь, и температуры вскоре не будет». Так прошло минут 5 – 6. Обтирания закончились. Больная лежит, трясется, то ли от холода, то ли от страха или от того и другого. И, вот она все же не выдерживает и как взвизгнет жалобным голосом: «А клизму то зачем ставить, доктор?». Денис со смеха чуть не падает со стула, а доктор недоуменно: «Вам сказали, что клизму вам ставить будут? Успокойтесь, не сегодня. Денис, укольчик!». И Денис как засандалит ей напоследок инъекцию анальгина. А больная: «О – О – О!». А доктор: «Терпите, инъекция анальгина всегда болезненная». А больная: «Да когда же эта боль пройдет?». А доктор: «Ничего, дня три поболит и перестанет». Вот такая хохма получилась! Как вам?

–Да, шутник этот Денис, оказывается. Под стать доктору. А девица, наверное, долго еще скорую помощь не вызовет.

–А нам–то что, чем меньше вызовов, тем спокойней.

–Ваша правда, Михаил Сергеевич.

Все вышесказанное является правдивой зарисовкой начала одного из рабочих дней сотрудников отделения скорой медицинской помощи, города, Санкт – Петербурга.

Этот небольшой диалог двух сотрудников скорой помощи, изложенный выше, позволяет сделать вывод о характере

вызовов, поступающих от многочисленных жителей нашего большого города.

Для людей, имеющих какое-либо отношение к медицине, не является секретом тот факт, что большая часть вызовов, принимаемых диспетчером скорой помощи, не носит экстренного характера, а в некоторых случаях вообще не имеет повода (как в случае с клопом), требующего обращения за медицинской помощью. Однако необходимость «выполнить план», заставляет некоторых диспетчеров, вопреки здравому смыслу принимать вызовы от всех и по любому поводу.

С одной стороны, это, казалось бы, и хорошо, что нет серьезных вызовов, ведь чем здоровее нация, тем лучше. С другой стороны, многих медицинских работников, работающих на скорой помощи, угнетает осознание того, что вся их учеба, можно сказать, пошла «коту под хвост», поскольку приобретенные ими профессиональные знания, умения и навыки остаются не востребованными, а вся их работа оказывается пустым времяпровождением, деятельностью с которой мог бы справиться любой необразованный человек.

Запал, имеющийся у начинающих медработников, быстро проходит. Профессиональное выгорание наступает довольно быстро. Постоянное столкновение с глупостью и невежеством, непониманием, вопиющим неуважением, осознание того насколько неблагодарной является работа на скорой помощи, – все это приводит к тому, что сотрудник скорой помощи, отработав порядочное количество лет перестает полу-

чать удовлетворение от своей работы. Каждый рабочий день становится ему в тягость. Желание быстрее уйти домой не покидает медработника. Он начинает задумываться о том, что было бы лучше никогда не приходиться работать на скорую помощь. Работа в стационаре начинает казаться более «выгодным» и уважаемым занятием.

В такой сложной ситуации каждый пытается найти для себя наилучший выход из сложившегося положения. Одни находят в себе силу, чтобы бросить все и уходят работать в совершенно иную сферу деятельности, чаще всего не имеющую отношения к общению с людьми. Другие, еще не утратившие способность учиться, проходят переподготовку и достигают, наконец, желаемого – получают новую специальность, устраиваются на иное место работы, где медработника ценят и уважают, где обеспечен карьерный рост и хорошая зарплата. Но, увы, таких счастливыхчиков находится не много. Большая часть профессионально выгоревших медработников не решается на коренные преобразования в своей жизни. Представители этой категории людей продолжают годами и десятилетиями ходить на ненавистную работу, скрепя сердце, и, стеснив зубы, теша себя надеждой на то, что скоро придет она, родимая пенсия и вот тогда они точно уйдут с работы. Но вот приближается пенсионный возраст и снова медработник не уходит с работы. Пенсия оказывается настолько маленькой, что существовать на нее становится невозможно и удрученный жизнью медработник продолжает трудиться,

пока силы и терпение совсем не покинут его.

Конечно, профессиональное выгорание не может не сказаться на поведении и стиле работы медработника. Однако не всегда, как можно было бы подумать, профессиональное выгорание сказывается отрицательным образом на личностных и профессиональных качествах человека.

Довольно много встречается людей, которые пройдя стадию профессионального выгорания, становятся более внимательными к своей работе. Некоторые, ухватившись за свое чувство юмора, как за соломинку, становятся более приятными и мягкими в общении с пациентами. Без юмора они уже не мыслят своего существования, поскольку обратной стороной смешного для них является гнетущая жизненная реальность, о которой они хотели бы никогда не вспоминать.

У нас на станции работали и юмористы и серьезные и ответственные доктора, яркие примеры отсутствия негативных последствий профессионального выгорания. Один такой доктор – заядлый шутник, тридцать лет проработав на отделении неотложной медицинской помощи, мог без всяких таблеток, одним только добрым словом и хорошим отношением, шуткой и улыбкой вылечить больного.

Другой доктор – Геннадий Алексеевич, пройдя стадию профессионального выгорания, приобрел гипертрофированное чувство ответственности к своей работе. Высшая степень серьезности и ответственности, характерные для Геннадия Алексеевича, не давали ему возможности превратить

вызов к больному в беседу, полную шуток и прибауток. Но, и лечить словом он тоже не мог. К каждому вызову, даже самому незначительному, доктор относился крайне серьезно. Любой вызов, адресованный Геннадию Алексеевичу, превращался им в научно– исследовательскую работу, с подробным разбором истории жизни и болезни пациента. Вместо положенных 15-30 минут, доктор мог проводить у постели больного по 40-50 минут, а то и более. Доктор осматривал больного вдоль и поперек, изучал каждую впадину и выпуклость на его теле, исследовал все имеющиеся у пациента на руках медицинские документы, освидетельствования, иногда вовсе не имеющие никакого отношения к делу. Нужно сказать, что все старания Геннадия Алексеевича не прошли даром. Все больные нашего района обожали его. Многие звонили и пытались выведать у диспетчера, работает ли сегодня Геннадий Алексеевич, а когда им сообщали, что у доктора сегодня выходной, они очень огорчались и спрашивали, когда же он будет дежурить. На вызовах, Геннадий Алексеевич не только внимательно осматривал и выслушивал больных, но и охотно давал советы и рекомендации. По этой причине, доктора иной раз вызывали именно за этим. К примеру, на одном из вызовов, больной притащил доктору томограмму своего головного мозга, и попросил Геннадия Алексеевича изучить ее, поскольку у этого пациента возникло предположение, что боль в ноге, беспокоившая его уже третий месяц может быть как то связана с травмой головного мозга, по-

лученной им в юношеские годы. Другой больной, вызывавший нас по поводу болей в спине, заодно подсовывал доктору кардиограмму своего отца. Не смотря на то, что кардиограмму уже изучал и интерпретировал кардиолог, пациент полагал, что врач скорой помощи может в ней разглядеть что-то большее, нежели то, что в ней уже нашел кардиолог. Другой пациент, страдающий с детства косоглазием, все совал на вызове доктору в лицо свое фото, в возрасте трех лет. Пациента никак не покидала мысль, что косоглазие, наверное, стоило начинать лечить еще тогда, когда ему было три года, и он хотел знать, что же на этот счет думает врач скорой помощи.

Кого-то эти глупые и неуместные вопросы, конечно, могли бы сбить с толку, или даже разозлить. Но только не нашего доктора – Геннадия Алексеевича, который почитал за честь то, что к нему обращаются как к профессионалу широкого профиля, знающего ответы на все вопросы.

Однако не все сотрудники отделения скорой помощи смиряются с существующим положением дел, или, вовремя осознав ошибку своего выбора, не ждут, когда наступит профессиональное выгорание, и меняют место работы. Исключительные личности, обладающие не только чувством юмора, но и фантазией, пытаются найти преимущества в своей работе. Так произошло и с автором этой книги, который решил, что работа на скорой помощи, сопряженная с встречами и общением с разными людьми может быть хорошим сю-

жетом к написанию книги. Ниже вам предлагаются курьезные истории, основанные на реальных событиях, имевшие место в жизни сотрудников скорой медицинской помощи города Санкт-Петербурга

Неудача на работе

А дело было так. Поступил как-то к нам вызов – к женщине 58 лет с жалобами на сильную головную боль. Выезжаем, дело идет к вечеру. Прибываем на место вызова. На улице нас встречает мужчина лет тридцати. Небрежно одетый, нечесаный с безразличным выражением лица, что – то буркнув себе под нос, он как бы нехотя запускает нас в парадную. Мы следуем за ним по лестнице до шестого этажа. Преодолев последний лестничный проем, мы замечаем, что в парадной то, оказывается, есть лифт!

– Да что это вы про лифт то молчали, милейший?! – вырывается у доктора.

– А я всегда пешком поднимаюсь, – бурчит в ответ мужчина.

Ах, ты, гад эдакий! – думаем про себя, – сам он видите ли поднимается!! Ну, погоди, же!

Мужчина приглашает нас войти в квартиру. Мы следуем за ним по темному, загроможденному мебелью и всяким ненужным хламом коридору. Остановившись напротив двери в комнату, мужчина открывает дверь и указывает нам рукой по направлению в темноту, мол, ищите больную где – то там, а сам, молча, уходит. Остановившись в дверях, не реша-

ясь войти, дабы не покалечиться самим и не нанести повреждений больной, впотьмах, озираясь по сторонам, мы пытаемся разглядеть кого-нибудь в этой темной комнате. Я уже было собираюсь кричать ау, но тут из угла комнаты раздается слабый женский голос:

– Доктор, включите светильник, вот там, справа на стене. Доктор протягивает руку куда-то вправо и на удачу, сразу находит выключатель. Комната озаряется тусклым светом ночника. Теперь мы можем и различить больную, лежащую на диване, прикрыв глаза рукой, и всю обстановку небольшой комнаты.

– Здравствуйте, рассказывайте, что с вами случилось? – приблизившись к больной, начинает свою речь доктор.

Женщина, стоная и охая, начинает:

– Ох, доктор, мне так плохо, голова просто раскалывается и давление, (уже чуть ли не плача), давление 160 на 100, у меня такого высокого давления никогда не было прежде! Голову от подушки оторвать не могу, чуть встаю, начинается головокружение, от громких звуков и яркого света, головная боль становится еще сильнее.

– Не волнуйтесь, голубушка, сейчас мы вас вылечим – бодро отвечает доктор.

Измерив женщине давление, доктор говорит:

– Да, давление немного повышено. Вы что-нибудь самостоятельно принимали для снижения давления?

– Да, я приняла все те лекарства, которые постоянно при-

нимаю, но от них мне лучше не стало. – Все таким же причитающим голосом отвечает женщина.

– Ничего, сейчас мы вам сделаем волшебный укол, и вам станет легче. – Успокаивает больную доктор.

Я достаю все необходимое и начинаю набирать в шприц заявленное «волшебное» лекарство. Доктор в это время интересуется:

– Нина Петровна, а далеко ли лежат ваш паспорт и полис?

– Нет, близко, – отвечает Нина Петровна. – Вон на том столике.

Доктор подходит к столику, берет паспорт и полис и кое – как примостившись на низенькой табуретке, за столиком, заваленным всякими журналами, при свете ночника, начинает заполнять медицинскую документацию.

А женщина, тем временем продолжает причитать:

–И все это случилось на работе...

Как выяснилось, Нина Петровна работает охранником на предприятии. Работает она в команде вместе со своей собакой, с которой мы вскоре познакомились. Как раз, когда я стала делать внутримышечную инъекцию Нине Петровне, прицеливаясь в полумраке в нужное место, в дверях комнаты показалась огромная черная овчарка. Она злобно посмотрела в нашу сторону так, что мне даже на секунду показалось, что сейчас она бросится на нас, но Нина Петровна нас успокоила, сказав, что собака обученная, и ей не дозволено входить в комнату. От этих слов нам как – то сразу стало лег-

че. Собака действительно застыла в коридоре, поглядывая на нас недоверчивым взглядом, но порога комнаты не переступала.

Так вот, возвращаясь к рассказу Нины Петровны, в тот день, когда она нас вызвала, Нине Петровне очень досталось на работе от своего начальника. И, произошло все это, как раз, из – за собаки. Необходимость отойти по нужде, заставила Нину Петровну отлучиться с поста охраны и оставить собаку на несколько минут одну без присмотра. За время отсутствия Нины Петровны, по словам начальника, собака успела обляять проходящего мимо очень важного сотрудника охраняемого предприятия, который, опять же, по словам начальника Нины Петровны настолько испугался, что велел все тому же начальнику отдела охраны отругать Нину Петровну за несоблюдение трудовой дисциплины. В результате Нину Петровну оштрафовали на 1500 рублей, что составило почти всю ее зарплату за дежурство. Нина Петровна разозлилась и разругалась с начальником. Начальник – довольно суровый мужчина, в свою очередь, обматерил Нину Петровну и послал куда подальше. В результате у Нины Петровны заболела голова, поднялось давление. Она еле доползла до дома и вызвала скорую помощь.

Внимательно выслушав историю Нины Петровны, мы посочувствовали ей и попытались приободрить ее словами о том, что этот негодяй начальник, еще получит свое! После этого доктор посоветовал Нине Петровне успокоиться и по-

стараться отвлечься от неприятных мыслей о работе. Нина Петровна послушалась и, казалось, задремала.

Доктор, тем временем, уже минут десять пытался в полутьме различить номер и серию паспорта Нины Петровны. Он внимательно осматривал документы, то приближая их совсем близко к носу, то отодвигая на расстояние вытянутой руки. Однако, после того как Нина Петровна попросила нас совсем выключить свет, поскольку у нее все еще продолжала болеть голова, доктор прекратил делать тщетные попытки рассмотреть что написано в документах и со словами: «конечно, конечно, Нина Петровна, сейчас выключим свет. Он нам не нужен, мы тут на ощупь», – стал действительно подобно слепому на ощупь пытаться прочесть серию и номер паспорта. Не знаю как, но доктору удалось записать все необходимые ему сведения о нашей пациентке и мы ушли.

Однако на следующий день, в конце смены, Нина Петровна уже лично решила навестить нас, явившись спозаранку на станцию скорой помощи. Она отблагодарила нас за помощь, оказанную ей давеча. После чего потребовала выдать ей на руки документ, подтверждающий ее обращение к нам. Наши напутственные речи, произнесенные вчера, по поводу того, что ее начальнику так просто все с рук не сойдет, оказались восприняты не так как ожидалось. Нина Петровна решила подать заявление на своего начальника в суд.

Вот так всегда. А всего – то стоило нам лишний раз промолчать.

Ах, эти гости нашего города

Очень интересные вызовы поступают иногда и от гостей нашего города, приезжающих из разных уголков России в город – Санкт – Петербург на заработки, учиться, или просто погулять и прошвырнуться по магазинам. Многие из них, как правило, долго адаптируются к новой обстановке. Большой город диктует свои условия, требует человека меняться, приспособливаться, учиться жить в ритме города. Тот, кто поживей и посмелей, быстрее реагирует на изменяющиеся условия. Другой, впервые оказавшись в большом городе, наоборот теряется, робеет, забывает... о том, где он находится. О таких забывчивых товарищах робкого десятка и пойдет речь в следующих рассказах.

Так как – то поступил к нам вызов от молодого человека, предъявляющего жалобы на боли в животе.

Диспетчер спрашивает адрес, куда нужно ехать. А на противоположном конце провода, ей сообщают, что номер дома такой – то, этаж такой-то. «А номер квартиры?» – задает вопрос диспетчер. «Номер квартиры?» – удивленно переспрашивают на другом конце провода, – «у нас квартира без номера».

Диспетчер удивлен:

– Как это квартира без номера? Что за новости? Мы же не в деревне живем, где всего три дома и нумеровать их нет смысла. Как вас искать-то тогда? С собаками, что ли? Стран-

ность какая-то!

– Не беспокойтесь, я встречу бригаду скорой помощи на улице, – пообещали на противоположном конце провода.

Ну, раз встретят, то встретят.

Наша бригада выезжает на адрес. Доктор очень возмущен, тысяча вопросов приходит ему в голову:

– Как это можно не знать номера своей квартиры?! Такой большой город, многоквартирные дома! А как же они оплачивают квартплату? Или счет за телефон? Квартира без номера, это надо же такое придумать!!

– Да что вы доктор! Они, скорее всего, только переехали, комнату наверняка снимают, а про счета знать ничего не знают! – предполагаю я, – в таких случаях надо радоваться тому, что номер дома правильно назвали, а то некоторые и этого сообщить точно не могут.

Подъезжаем к обозначенному дому. В доме три парадные. Какая из них та, что нужна неизвестно. Водитель ставит машину на самое видное место, прямо перед автобусной остановкой. Сидим, внимательно смотрим по сторонам, чтобы не упустить из виду встречающих. А улица оживленная, людей видимо невидимо. Народ толпами снует туда – сюда, туда – сюда. Кто-то бежит на автобус, а кто-то стоит на остановке, ожидая автобус. Кто-то замер, уставившись в витрину магазина. А вот тот пожилой мужчина просто стоит кого-то ждет. Может нас? А может автобус? Да кто его знает!

Так сидим мы минут пять – десять, никто к нам не подхо-

дит и нами не интересуется. Наш доктор начинает нервничать:

– Да сколько можно ждать?! Мы что такси? Сейчас возьмем, да уедем!

Мы с водителем рассеянно переглядываемся, не знаем, что сказать. В этот момент у двери одной из трех парадных, прямо напротив нас, останавливается девушка. Она стоит минуты две, осматриваясь по сторонам, потом отходит в сторону, возвращается, снова смотрит по сторонам, подходит к витрине магазина, рассматривает некоторое время витрину, после чего возвращается обратно к двери парадной.

– Возможно, это и есть встречающая? – Обрадовалась, было, я.

– Да, поэтому она к нам и не подходит! – Саркастически ответил доктор, – стоит себе своими делами занимается.

Мы продолжаем сидеть в машине. А девушка у парадной, тем временем, решает переключить свое внимание на нас. Она делает несколько беглых взглядов в нашу сторону, после чего начинает пристально смотреть на нас, гипнотизируя своим взглядом.

Мы, по началу, делаем вид, что не замечаем ее. Потом, немного разозлившись, бурчим: «Ну что уставилась, скорую помощь, что ли, никогда не видела?». И вдруг водителю приходит в голову неплохая идея:

– А может подойти к ней и спросить, не нас ли она ждет? Доктор наотрез отказывается выходить из машины и идти

к девушке. Мол, вот еще буду я подбегать к каждому прохожему и спрашивать, не нужна ли ему медицинская помощь. У меня тоже не возникло желания общаться с этой странной особой.

– Хорошо, тогда пойду я! – Принимает решение водитель. Он выходит из машины и направляется к девушке.

Как позже оказалось, девушка действительно ожидала прибытия скорой помощи. Однако подойти к нам и сказать: «Вот она я – встречающая» – она не решилась.

Мы вышли из машины и отправились вслед за девушкой.

– Отчего же вы не подошли к нам? – спрашивает доктор.

Девушка, молча, пожимает плечами:

– Не знаю, подумала, а вдруг вы не ко мне.

Услышав это «не знаю», наш доктор разразился нравоучительной речью:

– Следующий раз, когда будете кого-то встречать, не стойте истуканом. Подойдите и спросите, не к вам ли приехали. Вы думаете, мы умеем мысли читать? Так это не так. Здесь столько людей, таких как вы, которые стоят, кого-то или чего – то ждут. Мы, что – же, должны, по-вашему, к каждому подходить?

Девушка, молча, выслушала нравоучение:

– Да, наверное, вы правы, ... проходите» – сказала она и впустила нас в парадную.

Мы стали подниматься по лестнице.

А доктор тем временем продолжал:

– И как же так вышло, что вы не знаете номера своей квартиры? Вы что ли не местные?

– Да, мы только переехали, – блеющим голосом ответила девушка, после чего уже более уверенно добавила:

– Но номера у квартиры действительно нет!

Сказав это, она подвела нас к квартире, над дверью которой была прикреплена табличка с довольно четко прописанными цифрами № 12.

– А это точно ваша квартира? – Поинтересовался доктор, заметив, номер квартиры и попеременно стал переводить взгляд с номера на девушку и наоборот. – Вы же сказали, что ваша квартира без номера??

– Странно! – Пробормотала девушка, заметив, куда смотрит доктор. – Его здесь раньше не было.

– Интере – е – сно! – Задумчиво протянул доктор.

– Ну, может быть мы его и не заметили. – Поспешила поправиться девушка. После чего она толкнула дверь квартиры, чтобы нас впустить. Однако к всеобщему удивлению дверь оказалась запертой.

– Ну, надо же, заперли дверь! – С досадой развела руками девушка.

– Так может быть это действительно не ваша квартира? – Вступила в разговор я.

– Да нет, она самая. – Ответила, смущенно улыбнувшись, девушка и стала кулаком стучать в дверь.

– Так у вас и ключей нет? – Недоумевая, спросил доктор.

– Я их оставила в комнате, – ответила девушка, – а соседка, видимо, заперла дверь.

– Тогда позвоните по телефону, пусть вам откроют! – Возмущенно произнес доктор, – Или телефона у вас тоже не имеется?

– Нет, телефон есть, но он заблокирован. – Ответила девушка.

– Ха! Ну, такого то я от вас точно не ожидал! – Заключил доктор и стал нервно посмеиваться, глядя на девушку.

Стояли под дверью мы минут 5. Наконец – то кто – то из соседей услышал стук в дверь и нас впустили. Квартира оказалась многонаселенной коммуналкой. А люди, которые нас вызвали – уроженцы Челябинской области, приехали в Петербург на заработки. Девушка проводила нас в комнату к больному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.